

Аксиологические принципы общей теории воспитания

Axiological principles of general theory of upbringing

УДК 37.013

DOI: 10.12737/2500-3305-2026-11-1-154-165

Яковлев С.В.

Канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры теории и практики начального образования, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», главный редактор периодического издания «Журнал педагогических исследований», г. Москва

Yakovlev S.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Primary Education, Moscow State Pedagogical University, Editor-in-Chief of the periodical Journal of Pedagogical Research, Moscow

Аннотация

В статье представлены научные категории, положенные в основу разработки принципов современной философской теории ценностей: системность и целостность, социокультурная среда, диалогическое взаимодействие культур, интериоризация и экстериоризация ценностей культуры и др. Сформулированы основные принципы современной аксиологии, на которых автором построена научная аргументация аксиологических оснований общей теории воспитания. Установлена логическая связь аксиологических принципов с научными функциями общей теории воспитания. Сформулированы аксиологические положения общей теории воспитания.

Ключевые слова: аксиология, воспитание, общая теория воспитания, ценности, принцип.

Abstract

The article presents the scientific categories underlying the development of the principles of modern philosophical theory of values: consistency and integrity, social and cultural environment, the dialogic interaction of cultures, interiorization and exteriorization of cultural values, etc. Formulated the basic principles of modern axiology, on which the author builds scientific reasoning axiological bases of the General theory of upbringing. Set logical link axiological principles with scientific-governmental functions of the General theory of upbringing. Axiological provisions of the general theory of upbringing were formulated.

Keywords: axiology, upbringing, General theory of upbringing, value, the principle.

Введение

Одним из важнейших методологических вопросов обоснования общей теории воспитания является выявление научных оснований, на базе которых должно правомерно осуществляться обобщение теорий воспитания. Социология, являясь наукой о становлении, функционировании и развитии общества, закономерностях социальных отношений, констатирует состояние и описывает внешние закономерности общественного развития [15]. Д.И. Чесноков, являвшийся исследователем методологических проблем социального познания, рассматривает социологию как науку «о самых общих связях общественной жизни, об ее основных законах, в отличие от других общественных наук» – политэкономии, этики и др. [30, С. 26]. Аксиология же вскрывает внутреннюю ценностную причинность социальных процессов.

Методология вопроса

В философской теории ценностей традиционно рассматриваются такие ценностные категории, как: ценность, система ценностей, ценностное отношение. Однако, как ни удивительно, аксиология, являясь фундаментальным разделом философской науки, сама находится в некотором методологическом кризисе своего развития, поскольку, наряду с детальной разработанностью ее понятийно-терминологического аппарата, мы сравнительно мало имеем работ, посвященных разработке методов аксиологического освоения действительности, обоснования аксиологических механизмов функционирования и развития системы ценностей, механизмов ценностного взаимодействия и ценностного воспроизводства культур, выявления законов и закономерностей аксиологической науки. Если в рамках теории познания, логики, этики, эстетики, социологии и других философских наук разработаны научные методы, оказывающие действенное влияние на обоснование педагогических подходов к воспитанию, формированию мировоззрения личности и общественного сознания в целом, то аксиология в степени разработанности собственных научных методов существенно уступает другим философским дисциплинам. В этом заключается объективная сложность аксиологического обоснования педагогической теории вообще, и, конкретно, общей теории воспитания, несмотря на то что аксиология сама по себе является уникальным разделом философии, способным интегрировать другие разделы философского знания на основе выявления эстетических, этических ценностей, ценностей познания, логических ценностей истинности и ложности умозаключений и других. Интеграционная функция аксиологии переносится также на теорию воспитания, которая в своей структуре содержит частные (отраслевые) теории нравственного, эстетического, физического, патриотического, трудового, экономического экологического и других направлений воспитания. При этом практика показывает, что педагог в своей воспитательной работе не задумывается о том, какую именно теорию воспитания он применяет, решая конкретную педагогическую задачу, возникающую в сложившейся ситуации. Он руководствуется общими принципами, следующими из педагогических закономерностей, научно обобщить которые помогает аксиология, поскольку процесс воспитания строится на ценностной основе и направлен на усвоение личностью ценностей культуры. Тем не менее, реалистично оценивая проблемы развития аксиологии как одного из разделов философии, в настоящем исследовании мы поставили задачу сформулировать основные принципы современной аксиологии, на которые возможно было бы опереться в нашей научной аргументации аксиологических оснований общей теории воспитания.

Анализ научной литературы, в которой рассматривается аксиологическая проблематика, позволил нам определить аксиологические принципы построения общей теории воспитания. При этом главной аксиологической категорией, на развитие которой направлены все воспитательные усилия педагогов – это система ценностей.

Как известно, системность – является одной из важнейших характеристик объективной реальности. Системное освоение реального мира связано с фундаментальной переориентацией научного мышления [8, С. 32]. В методологии науки осуществление

системного подхода является одним из важнейших требований к научному познанию, организации научных исследований, от которой зависит качество его результатов. На данные важнейшие свойства реальной действительности указывают виднейшие отечественные методологи науки. Например, А.Н. Аверьянов, В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, Л.В. Голованов, В.П. Кузьмин, А.И. Ракилов, В.Н. Садовский, С.А. Саркисян, А.Д. Холл, Э.Г. Юдин и др. Например, И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин значимость системного подхода для приращения научного знания видят в постановке проблем научно-практических исследований. Они справедливо считают, что системное представление предмета и объекта исследования позволяет вскрыть всю глубину их сущностных характеристик [1]; [11, С. 72, 83]; [24]; [29]. В.П. Кузьмин, Л.А. Петрушенко, А.И. Ракилов, В.Н. Садовский принципу системности, основанному на диалектическом методе познания, отводили ведущую роль в научном изучении реальной действительности [16]; [21, С. 37]; [22]; [23, С. 48]. Применение принципа системности авторами связывается с интегративным освоением и комплексным преобразованием природы и общества [3, С. 18]. Раскрывая ценности познания в естественнонаучной и гуманитарной областях, Ю.В. Сачков рассматривает системность культуры, что имеет важное методологическое значение для настоящего исследования [25, С. 159]. Именно представление общественной культуры в системе ее ценностей, традиций и языковых форм устанавливает ее ценностное влияние на личностное развитие ее представителей, что является важным методологическим посылом в поиске аксиологических принципов общей теории воспитания.

В методологии педагогической и психологической наук также широко используется системный подход как конкретно-научное приложение общеметодологического принципа системности (Ю.И. Александров, А.В. Брушлинский, Г.И. Легонький, Б.Ф. Ломов, Ю.П. Сокольников, К.В. Судаков, Е.А. Умрюхин и др.).

Говоря о системной детерминации психических явлений и поведения, Б.Ф. Ломов в качестве определяющих причин этих процессов видел внешние и внутренние факторы социального и психического развития, их общие и специальные предпосылки, а также опосредствующие звенья этих процессов. Он высказал идею, следующую из сути системного подхода, о смене детерминации этих процессов, что, по его мнению, является причиной динамики их развития. Ценностные ориентации личности, наряду с ее когнитивными структурами, знаниями и умениями, мотивами, Б.Ф. Ломов гипотетически включал в системную детерминацию психических процессов и поведения человека в различных ситуациях, сознательно или неосознаваемо действующих на личностные и межличностные отношения. Б.Ф. Ломов поднял на новый научный уровень проблему *эволюционирования и скачкообразных изменений* в системной детерминации психических явлений и поведения. Рассмотрение данных вопросов он связывал с критическими периодами развития личности, а также с постепенной «рекомбинацией» компонентов социальной системы, приводящих к качественному переходу в психическом и социальном развитии. Он также считал, что сложившиеся в ходе качественных изменений стереотипы поведения людей, придают отношениям устойчивость, а новая идея, к которой появился устойчивый интерес в общественном мнении и общественных настроениях, рождает новые явления и движения в культурной жизни [18, С. 91, 93-95]. При этом устойчивость считается вероятностной категорией [25, С. 74]. Исходя из этого, устойчивость системы ценностей, по нашему мнению, можно определить как вероятность совершения личностью действия в условиях социальной ситуации, неблагоприятствующих его совершению. Например, чем выше вероятность совершения нравственного поступка и чем менее социальная ситуация благоприятствует его совершению, тем выше устойчивость системы нравственных ценностей личности. Иными словами, в устойчивости персональной системы ценностей проявляется независимость оценочных суждений личности.

Принцип системности связывается также с закреплением новообразований в общественной и индивидуальной культуре в результате *накопления* опыта, в том числе и оценочной деятельности. В.Б. Швырковым, Ю.И. Александровым обнаружено, что

поведение человека обеспечивается реализацией как прежних, так и новых систем индивидуального опыта, являющихся общими для различных поведенческих актов. Ю.И. Александрову принадлежит также интересная мысль о том, что системная структура поведения конкретного человека отражает историю формирования индивидуального опыта и развития личности. Он также рассматривает системные механизмы образования нового опыта, согласно которым происходит трансформация единиц общественного опыта в оценку личностью результатов своего поведения. При этом в личном опыте формируются новые системные специализации, устанавливаются новые условные связи между элементами опыта [2, С. 130-131, 143], [31, С. 181-200].

Культурная среда также определяется ценностными принципами. Эти принципы вырабатываются культурной элитой общества. В культуре семьи – родителями; в культурной среде образовательного учреждения – педагогическим коллективом, членами органов ученического самоуправления; в субкультуре детских общественных объединений – формальными или неформальными лидерами и др. Руководители, являющиеся идейными вдохновителями и организаторами культурной среды, в силу доверия к ним членов группы, устанавливают организационные ценностные принципы, в соответствии с которыми функционирует и воспроизводится культурная среда. Успешное утверждение и закрепление в социуме ценностей культуры возможно благодаря авторитету лидера, его общественному признанию как сильного руководителя, авансированному доверию к нему членов социальной группы, испытывающих к нему уважение и делегирующих ему полномочия утверждать ценностные принципы культурной среды и жизни сообразно ценностным нормам данной культуры.

Согласно В.П. Зинченко, люди, выражая доверие, ценят в личности уникальность, доверяются чести и совести человека [14, С. 67]. Ценностная составляющая доверия субъекту управления возрастает, если он способен убедительно представить социальную значимость идеи построения культурной среды, готов ее эффективно реализовать в организуемой деятельности [28, С. 101]. Проектирование культурной воспитывающей среды с заданными ценностными свойствами осуществляется педагогом на базе педагогической его идеи, к которой возникает доверие со стороны педагогического коллектива, разделяющего ценностное содержание принципов ее построения и заинтересованностью учащихся.

На основании анализа документальных материалов, характеризующих ценности культуры общества нашей страны в эпоху революционных перемен начала XX в., представленных Е.Л. Лосото [19], можно сделать вывод об общих аксиологических требованиях к проектированию культурной воспитательной среды с заданными ценностными свойствами. Во-первых, культурная воспитывающая среда должна строиться на педагогической идее, имеющей общественную поддержку. Во-вторых, педагогическая идея обслуживает социальный заказ, насущные общественные потребности. В-третьих, педагогическая идея культурной воспитывающей среды не может реализоваться без высоких требований ее организатора, прежде всего, к самому себе как главному носителю ее ценностей. В-четвертых, общественное доверие к личности лидера (родителя в семье, учителя или воспитателя в образовательной организации и др.), утверждающего ценности культурной воспитывающей среды, не может состояться без личной преданности идейного вдохновителя масс своей педагогической идее. В-пятых, необходим постоянно действующий личный пример педагога, убежденного в справедливости педагогических требований, основанных на ценностных принципах создаваемой им культурной воспитывающей среды.

Возникновение и осмысление ценностей происходит постоянно в среде культуры и в процессе *межкультурной коммуникации*. На эту особенность функционирования ценностей культуры указывал М.М. Бахтин. Разрабатывая общую методологию гуманитарного знания, М.М. Бахтин предложил философскую идею многозначности культурных смыслов, постижение которых в процессе межличностной и межкультурной коммуникации способствует творческому обогащению личности. Любое явление культуры

при его интерпретации воспринимается в многообразном содержании ценностных смыслов. Из выдвинутой М.М. Бахтиным идеи «полифонизма» произведений творческого наследия ярких представителей культуры [4], [5], [6], [7] следует наш вывод о многоканальности трансляции ценностей культуры. Например, при передаче культуры здорового образа жизни одновременно выражаются ценности красоты и гармонии человеческого тела, силы, выносливости, ловкости, смелости, работоспособности и др. Установление положительной взаимосвязи культур происходит на основе понимания ценностных аналогий. Например, в сказках и легендах различных народов мира одинаково значим ценностный смысл преобладания добра над злом; в верованиях различных конфессий можно встретить близкие по ценностному содержанию нравственные заповеди; важнейшие научные концепции могут не противоречить друг другу в логическом объяснении наблюдаемых явлений природы и т.д.

Философская концепция М.М. Бахтина легла в основу педагогической концепции школы «диалога культур» В.С. Библера [10], воспитательная система которой строится на изучении различных произведений культур и воспитании ценностного отношения к культуре на основе развития интереса к изучению этих произведений. Творчески развивая философские идеи диалога культур М.М. Бахтина, В.С. Библиер «произведение культуры» рассматривает как «единицу культурного бытия» [9, С. 190], ценностное освоение которого происходит в процессе воспитания. При этом осуществляется самодетерминация личности в бытии культуры. Философские идеи диалогического взаимодействия культур имеют сегодня важное методологическое значение в разработке проблем воспитания толерантности, социокультурной и гражданской идентичности, культуры межнациональных отношений, вопросов педагогической этики и психологии семейного воспитания.

Методологическая концепция диалогической взаимосвязи культур рассмотрена в аксиологическом контексте В.А. Слостениным, Е.И. Артамоновой, Г.Н. Волковым, С.В. Плохотниковой, О.В. Тесленко, Н.А. Чапориной, А.Н. Болдыревым, З.Б. Цаллаговой, Я.Б. Санжиевой, В.К. Кряжевских и др. [13, С. 5, 15, 27, 50, 58, 87 и др.]. Например, В.А. Слостенин, Е.И. Артамонова культурологическую ценность современного образования видят в *универсальности гуманистических идей*, применимых ко всем персональным и социальным системам, независимо от расовых, национальных, экономических религиозных различий. При этом они подчеркивают фундаментальность гуманистических ценностей в диалоге культур. Аксиологическую сущность народной педагогики Г.Н. Волков видит в ценностном, семантическом, ролевом, смысловом аспектах народного педагогического творчества, выражающуюся в народном фольклоре. С.В. Плохотникова рассматривает первостепенную роль национально-культурных объединений в укреплении многонациональной общности регионов России. При этом Г.В. Нездемковская отмечает, что воздействие общественного мнения как важнейшего средства народного воспитания на формирование ценностных представлений личности начинается в общине, семье [20, С. 6, 57]. Е.И. Артамонова, О.В. Тесленко на основании сопоставления оценок различных пословиц и поговорок учащимися – представителями различных регионов России – выявили «культурные интеграторы» российского социума, являющиеся слагаемыми менталитета российской многонациональной культуры, обеспечивающие устойчивость ее традиций и прочность системы защиты. Реализацию диалога культур, воспитание толерантности в системе школьного образования, А.Н. Болдырев, В.К. Кряжевских, Я.Б. Санжиева, З.Б. Цаллагова видят в изучении родного языка малых народов в сопоставлении с языком других малых народов, совместно проживающих в одном регионе. Они справедливо считают, что осознание родной культуры наиболее эффективно осуществляется при школьном изучении языка другой культуры.

Гуманистические ценности лежат в основе методологических концепций целостности личности при проектировании образовательного процесса. Универсальность данного подхода авторами видится в плоскости теоретического рассмотрения вопроса совместимости задач духовного и физического развития личности и ее ценностного сознания в целостном педагогическом процессе (Стрельцов В.А., Пешкова Н.В.). Также В.С. Степин в качестве

«универсалий культуры» видит «мировоззрение исторической эпохи», в котором человек понимает и оценивает события, переживает их, сообразно устоявшейся традиционной системе ценностей. Автор справедливо считает, что «различие в ценностях во многом определяет различие культур» [27, С. 56].

В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов воспитание рассматривают как «социально организованный процесс *интериоризации* общечеловеческих ценностей» [26, С. 22]. Наряду с этим, оригинальную теорию взаимосвязи субъекта со средой предложил Дж. Гибсон [12]. Он предложил новое понятие «эффорданс» (*affordance*), означающее набор возможностей, которые предоставлены средой индивиду. Количество возможностей, предоставляемых средой, равно числу функций, которые он может реализовать. Дж. Гибсон полагает, что эффордансы не зависят от потребностей субъекта и его индивидуального опыта. В этой теории Дж. Гибсона противоречива, поскольку, согласно Ю.И. Александрову, субъект отражает историю своего взаимодействия с реальным миром.

При этом Александров Ю.И. также считает, что «описание среды индивидом основано на оценках его соотношения с объектами-целями поведенческих актов, т.е. на оценках результатов» [2, С. 117]. Соглашаясь с данной точкой зрения, мы полагаем, что успешность освоения новых возможностей, предоставляемых средой, будет зависеть от соответствующей функциональной готовности субъекта, т.е. его опыта. Т.о. усвоение (*интериоризация*) личностью ценностей культуры происходит в процессе превращения возможностей среды в положительно оцениваемые результаты деятельности личности.

Противоположный усвоению ценностей – процесс их распространения и развития культурных богатств рассматривал Д.С. Лихачев. Он особо подчеркивал важность государственной задачи обеспечения международного сотрудничества по распространению ценностей культуры, способствующих укреплению мира [17, С. 16].

Процессы усвоения и распространения ценностей культуры находятся в диалектическом единстве. В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов процессы *интериоризации-экстериоризации* ценностей объясняют на основе действия диалектического закона отрицания отрицания [26, С. 23]. Согласно позиции авторов, дополнительные факторы, стимулирующие самостоятельность воспитанника в системе педагогических отношений, расширяют возможности для формирования потребностей личности. Т.о. объект, привлекая внимание и положительно воспринимаемый субъектом, представляющий при этом общественную ценность, становится личностно значимым, то есть происходит *интериоризация* ценностей культуры. *Экстериоризация* ценностей, по мнению авторов, осуществляется в результате появления новых потребностей в ценностном освоении действительности, снятия уже имеющихся при переходе потребностей личности в новое качественное состояние.

Структура и содержание аксиологических принципов общей теории воспитания

Анализ аксиологических идей, представленных различными исследователями в общественных науках, позволяет нам системно представить аксиологические принципы общей теории воспитания и распределить их по трем функциональным группам:

1. Аксиологические принципы, на основании которых осуществляется описательная функция общей теории воспитания:

- принцип системности;
- принцип универсальности базовых ценностей культуры;
- принцип ценностной детерминированности культурной среды;
- принцип ценностной детерминированности культурных традиций.

2. Аксиологические принципы, на основании которых реализуется объяснительная функция общей теории воспитания:

- принцип диалогической взаимосвязи культур;
- принцип взаимосвязи систем личных и общественных ценностей;

– принцип взаимосвязи эмоционального и рационального, сознательного и бессознательного, целенаправленного и спонтанного в формировании и функционировании систем ценностей;

– принцип единства репродуктивного и творческого начал ассимиляции и диссимилиации ценностей культуры.

3. Аксиологические принципы, на основании которых выполняется прогностическая функция общей теории воспитания:

– принцип ценностной идентификации явлений культуры;

– принцип эволюционности и скачкообразности переоценки ценностей в процессе воспроизводства культуры.

Первая группа аксиологических принципов обеспечивает осуществление описательной функции общей теории воспитания. Выделенные аксиологические принципы в данной группе системно описывают общественные и личные ценности. Системы ценностей описываются как базовые универсалии культуры, определяющие аксиологические свойства культурной среды и ее традиций.

Аксиологический принцип *системности*, на котором строится общая теория воспитания, состоит в том, что воспитываемые ценностные основания личности представляют систему взаимосвязанных компонентов. Целостность ценностных оснований личности определяет целостность самой личности. Воспитываемая базовая культура личности в своей структуре опирается на компоненты персональной системы ценностей. Индивидуальность личности детерминирована содержательным наполнением ценностных ориентиров усваиваемой извне общественной культуры. Воспитание как системный феномен целостного педагогического процесса в своих целях определяется педагогической концепцией института воспитания (семьи, школы, учреждения дополнительного образования, трудового коллектива, общественной организации и др.). Основные целевые направления содержания воспитания выстраиваются в системе ценностных инвариантов, присущих каждой общественной культуре, формируют базовую культуру личности и систему персональных ценностей воспитанника. При этом формирование системы ценностей личности осуществляется в ходе онтогенетического развития в системе последовательных ценностных новообразований.

Принцип *универсальности базовых ценностей культуры* исходит из признания всеобщности законов общественного развития, гуманистической сущности их философско-образовательной парадигмы. Признание универсальности базовых ценностей культуры позволяет выработать научную концепцию, лежащую в основе всех теорий воспитания и построения теоретической модели их объединения на аксиологической основе. Согласно данному принципу, устанавливается структурная инвариантность системы ценностей культуры, относительно различных ее содержательных аспектов. Развитие базовой культуры личности осуществляется в ходе практической реализации различных направлений воспитания. При этом содержание целей воспитания выстраивается на основе общих ценностных оснований культуры.

Согласно принципу *ценностной детерминированности культурной среды*, лежащему в основе построения общей теории воспитания, всякая культурная среда несет в себе ценностные свойства. Эти свойства закладываются в воспитательных традициях той культурной среды, под влиянием которой происходит физическое и социальное развитие воспитанника. Ценностные свойства воспитывающих факторов культурной среды выражаются также в установленных нормах культуры и однозначно понимаемом языке, на котором передаются и становятся понятными воспринимаемые ценностные смыслы. Актуализация ценностей конкретной культуры для субъекта воспитательного воздействия возможна либо под авторитетным влиянием педагога, либо под влиянием референтной группы или значимых ее представителей для воспитанника, объективно являющихся носителями ценностей данной культуры.

Принцип *ценностной детерминированности культурных традиций*, на котором основывается общая теория воспитания, выражается в аксиологической природе традиций культуры. Суть ее состоит в самобытности исторических условий, порождающих культурные традиции, утверждении общественной значимости приобретенного культурного опыта для полноценного развития сообщества, осмыслении требований массового его распространения и символизации в общественном сознании как значительного воспитательного фактора культурных традиций, включении этого опыта в содержание воспитания подрастающего поколения на важнейших уроках исторического развития общественной культуры.

Вторая группа аксиологических принципов обеспечивает реализацию объяснительной функции общей теории воспитания. С помощью этих принципов объясняются процессы усвоения и распространения ценностей культуры, взаимовлияния личных и общественных ценностей, объясняются психологические механизмы педагогического взаимодействия систем ценностей, вскрываются репродуктивный и творческий характер ценностного взаимодействия.

Аксиологический принцип *диалогической взаимосвязи культур*, проявление которого мы наблюдаем в основаниях общей теории воспитания, выражается в ценностном взаимодействии соприкасающихся культур. Осуществление этого ценностного взаимодействия строится на основе поиска общих и отличительных признаков ценностного базиса культурных традиций. Установлению общности в отличающихся культурах способствует выявленная нами инвариантная система ценностных компонентов, структурирующих культуру. Воспитание, будучи целенаправленной деятельностью по формированию отношений личности, призвано выявлять общие и отличительные ценностные составляющие взаимодействующих культур, что способствует развитию толерантного отношения, если в культурном взаимодействии нет явной принципиальной структурной и содержательной несогласованности, антагонистичности, деструктивных проявлений, а также положительно сказывается на выработке личностной и общественной устойчивости по отношению к возможному деструктивному инокультурному влиянию как на базовую культуру конкретной личности, так и на охраняемую общественной группой субкультурную среду.

Аксиологический принцип *взаимосвязи систем личных и общественных ценностей* исходит из социальной природы личности, общественной обусловленности ее развития. Личность становится субъектом оценки явлений культуры благодаря рефлексии объективных общественных оценок этих явлений. Приобщение личности к общественному опыту оценочной деятельности способствует воспитанию у человека индивидуальных ценностных отношений к миру. Соответствие системы ценностей, характеризующей базовую культуру личности системе ценностей, характерной для культуры конкретного общества, гармонизирует отношения личности и общества, является показателем эффективности социализации и воспитанности личности.

Принцип *взаимосвязи эмоционального и рационального, сознательного и бессознательного, целенаправленного и спонтанного в формировании и функционировании систем ценностей* проявляется в воздействии методов воспитания на сознание и бессознательное усвоение воспитанником ценностей культуры. Следовательно, методы воспитания можно классифицировать по признаку воздействия на сознание и бессознательное личности. Понимание ценности придает действиям человека осмысленность (личностные смыслы). Чувства, вызванные переживаниями тех или иных событий, порождают эмоции (положительные или отрицательные). Следовательно, выработка ценностного эмоционального отношения к явлениям действительности возможна, если человек всесторонне изучает эти явления, познает их положительные и негативные особенности. Формирование системы ценностей личности происходит как в условиях спонтанной социализации, так и в процессе целенаправленного воспитания. Социализация, ввиду своей спонтанности, открывает перед воспитанником больше социальных ролей.

Напротив, воспитание, в силу целенаправленности формирующего воздействия на систему отношений воспитанника с миром, готовит его к выполнению тех ролей, требования к поведению в которых отвечают поставленным целям воспитания. Следовательно, воспитание способствует углублению содержания системы ценностей личности, отвечающей ценностным требованиям конкретной культуры (субкультуры). При этом социализация предоставляет воспитаннику альтернативные системы ценностей и более широкие возможности самоопределения относительно ценностных требований различных культур (субкультур).

Принцип *единства репродуктивного и творческого начал ассимиляции и диссимилиации ценностей культуры* предполагает реализацию подхода к воспитанию человека на основании примера образцов культуры, а также творческого освоения действительности. Подражание примеру значимого лица открывает перед воспитанником ценностные стандарты и нормы культуры. Творческая активность воспитанника в условиях субъективно нестандартных жизненных ситуациях ставит его в условия необходимости продуцировать новые ценности в процессе личностного самоутверждения в обществе, побуждает к поиску их места в общественной культуре. В процессе репродуктивного усвоения ценностей культуры воспитанник ассимилирует (интериоризует) ценности внешней по отношению к его личности культуры. Творческое освоение ценностей культуры сопровождается диссимилиацией (экстериоризацией) ценностей базовой культуры личности, распространяемых во внешней по отношению к личности социальной культуре. «Импорт» и «экспорт» ценностей культуры – диалектически взаимосвязанные между собой процессы. Объемы ценностного обмена, в которых участвует личность (или общественная группа), определяют социальную значимость личности (общественный статус группы), личный авторитет (референтность группы), масштаб культурного влияния личности (общественной группы).

Третья группа аксиологических принципов обеспечивает прогностическую функцию общей теории воспитания. При этом становится возможным предвидеть поведение социальных систем в новых условиях культурного развития, устанавливать причинно-следственные связи в появлении новых воспитательных результатов, прогнозировать отсроченные результаты воспитания, прогнозировать содержательную основу направлений воспитания отдаленного будущего.

На принципе *ценностной идентификации явлений культуры* строится понимание явлений культуры через соотнесение их ценностных смыслов с имеющимися выработанными в индивидуальном или общественном сознании ценностными представлениями, стереотипами, ценностными стандартами. При этом содержательное наполнение элементов системы ценностей личности или общественной группы отождествляется с эталонными представлениями о ценностях той или иной культуры и по установленному их сходству социальная общность или отдельная личность относится к представителям соответствующей культурной среды. Тождественность ценностных признаков культур, проявляемая в общих оценках, сближает их представителей и идентифицирует по общей культурной принадлежности. Сопоставление оценок выявляет сходство или различия в ценностных ориентациях представителей культур, что определяет степень единства или обособления представителей той или иной культурной принадлежности.

Принцип *эволюционности и скачкообразности переоценки ценностей в процессе воспроизводства культуры*. Эволюционный характер динамики переоценки ценностей выражается в постепенном накоплении опыта оценочной деятельности, приобретаемый в результате наращивания массива информации, заключающей сходные оценки явлений культуры, поступающие от различных субъектов оценки. При этом воспроизводство ценностей культуры выражается в накоплении в личном опыте сознающего субъекта (воспитанника) пассивного массива аксиологической информации. Согласно закону перехода количественных изменений в качественные осуществляется постепенный, плавный

переход системы персональных ценностей из одного культурного состояния в другое. Скачкообразный процесс переоценки ценностей возможен согласно логике диалектического закона отрицания отрицания. Активность воспитанника в оценочной деятельности (проявляемая в процессе конфликтного столкновения ценностных позиций, выявляющих альтернативные ценностные суждения) приводит к ускоренной переоценке ценностей, выражающейся в эффектах очарования-разочарования и вызывающих резкую смену оценочных суждений субъекта оценочной деятельности и закреплении их в новом культурном состоянии системы ценностей личности. При этом воспроизводство ценностей культуры осуществляется в процессе активного сохранения ее ценностных оснований.

Положения общей теории воспитания, основанные на принципах аксиологии

Изложенные аксиологические принципы позволяют нам сформулировать основные концептуальные положения общей теории воспитания:

– Одной из важнейших составляющих методологической основы общей теории воспитания является аксиология.

– Каждый человек обладает индивидуальной системой ценностей. Уровень социальной зрелости и воспитанности личности определяется этой системой. Система ценностей включает компоненты: инвариантный (сообразен социальной природе личности) и вариативный (определяется культурно-историческими условиями общественного развития).

– Поведение человека определяется потребностями личности, ее системой ценностей и ситуацией в деятельности по удовлетворению этих потребностей. При этом важную, а иногда и решающую роль в выборе средств удовлетворения потребностей человека имеет его система ценностей. На основе индивидуальной системы ценностей проявляется поведение личности. В процессе деятельности обнаруживаются противоречия между индивидуальной системой ценностей личности и системой ценностей, принятых в обществе. Личные ценностные ориентиры являются регуляторами деятельности человека в различных ситуациях и ограничивают его рамками поведения, которые он стремится не нарушать. Нарушение ценностных установок в поведении личности приводит к моральному дискомфорту, тогда как следование личным ценностям способствует моральному удовлетворению.

– Процесс воспитания – это целенаправленный процесс формирования и изменения ценностных приоритетов путем вытеснения социально нежелательных индивидуальных ценностей ценностями гуманистического содержания. Результатом воспитания является индивидуальная система ценностей личности, способная воспринимать и усваивать ценности культуры гуманного содержания и невосприимчивая к псевдогуманным ценностям культуры. Выработка индивидуальной системы ценностей обусловлена как сознанием (благодаря осмыслению информации о значимости предмета оценки), так и эмоциями (настраивающими человека на совершение решающих действий). В этом состоит взаимосвязь эмоционального и рационального в регуляции поведения человека. С изменением ценностных приоритетов и их утверждением меняются и принципы поведения личности. Роль воспитателя в этом процессе состоит в организации культурной среды, формирующей педагогически целесообразные ценности.

Развитие персональной системы ценностей возможно в воспитательно-образовательном процессе, в условиях которого содержание образования является носителем ценностей культуры общества, а педагогический работник – авторитетным транслятором общественных ценностей на доступном пониманию языке культуры в ходе педагогического общения и утверждающим их в сознании воспитанников. При этом ценностные смыслы предметов и явлений объективной действительности интерпретируются воспитанниками с позиции их личного опыта. В результате воспитанник оценивает преимущества новых ценностных ориентиров по сравнению с приоритетами его прежней индивидуальной системы ценностей. Воспитанность личности выражает качественное состояние

индивидуальной системы ценностей через ценностные отношения человека к себе и окружающему его миру.

Литература

1. Аверьянов А.Н. Система: философская категория и реальность / А.Н. Аверьянов. М.: Мысль, 1976. 188 с.
2. Александров Ю.И., Брушлинский А.В., Судаков К.В., Умрюхин Е.А. Системные аспекты психической деятельности / Под общей ред. акад. РАМН, проф. К.В. Судакова. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 272 с.
3. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М.: Издательство политической литературы, 1981. 432 с.
4. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: «Художественная литература», 1975. 504 с.
5. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984-1985. / АН СССР. Науч. совет по филос. и социал. пробл. науки и техники; Редкол.: И. Т. Фролов (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1986. 249 с.
6. Бахтин М.М. Проблема поэтики Достоевского. М.: «Эксмо», 1929, 1963. 308 с.
7. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. М.: «Искусство», 1979. 424 с.
8. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования. Ежегодник – 1969. М.: Наука, 1969. С. 30–54.
9. Библер В.С. От науковедения к логике культуры: Два философских введения в XXI век. М.: Политиздат, 1990. 413 с.
10. Библер В.С. Школа «диалога культур» // Советская педагогика. 1988. № 11.
11. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Издательство «Наука», 1973. 271 с.
12. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А.Д. Логвиненко. М.: Прогресс, 1988. 464 с.
13. Диалог культур в системе школьного образования. Материалы региональной научно-практической конференции. Иркутск, 11-13 июня 2001 года / Отв. за выпуск Н.А. Чапоргина. Часть I. Пленарное заседание. Секция 1. Иркутск, 2001.
14. Зинченко В.П. Психология доверия. 2-е исправленное и дополненное издание. Самара: Издательство СИОКПП, 2001. 103 с.
15. Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. Сост. Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова. М. Политиздат, 1989. 479 с.
16. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М.: Политиздат, 1976. 398 с.
17. Лихачев Д.С. Декларация прав культуры и ее международное значение // Дни науки в Университете. Избранное / Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов; Науч. ред. Л.А. Санкин, Г. М. Бирженюк. С.-Пб.: СПбГУП, 2007. 628 с.
18. Ломов Б.Ф. Системность в психологии / Под ред. В.А. Барабанщикова, Д.Н. Завалишиной и В.А. Пономаренко. Вступ. статья В.А. Барабанщикова, Д.Н. Завалишиной и В.А. Пономаренко. М.: Ин-т практической психологии, Воронеж: МОДЭК, 1996. 384 с.
19. Лосото Е.Л. Диалог. М.: Молодая гвардия, 1988. 254 с.
20. Нездемковская Г.В. Этнопедагогика о традиционных ценностях семейного воспитания // Воспитание школьников. 2009. № 6. С. 56-61.
21. Петрушенко Л.А. Единство системности, организованности и самодвижения: (О влиянии философии на формирование понятий теории систем). М.: Мысль, 1975. 286 с.
22. Ракилов А.И. Философские проблемы науки: Системный подход. М.: Мысль, 1977. 270 с.
23. Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ. М.: Издательство «Наука», 1974. 290 с.

24. Саркисян С.А., Голованов Л.В. Прогнозирование развития больших систем. М.: Статистика, 1975. 192 с.
25. Сачков Ю.В. Научный метод: вопросы и развитие / Ю.В. Сачков; Рос. акад. наук. Ин-т философии. М.: УРСС, 2003. 159 с.
26. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Общая педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В.А. Слостенина: В 2 ч. М.: ВЛАДОС, 2002. Ч. 2. 256 с.
27. Степин В.С. Философия и универсалии культуры // Дни науки в Университете. Избранное / Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов; Науч. ред. Л.А. Санкин, Г.М. Бирженюк. С.-Пб.: СПбГУП, 2007. 628 с.
28. Суворов Л.Н., Аверин А.Н. Социальное управление: Опыт философского анализа. М.: Мысль, 1984. 232 с.
29. Холл А.Д. Опыт методологии для системотехники. Пер. с англ. / Под ред. Г. Н. Поварова. М.: «Советское радио», 1975. 448 с.
30. Чесноков Д.И. Исторический материализм и социальные исследования [Текст] / Д.И. Чесноков, д-р философ. наук проф. М.: Знание, 1967. 47 с.
31. Швырков В.Б. Психофизиология // Тенденции развития психологической науки: [Сборник статей] / АН СССР, Ин-т психологии; Отв. ред. Б.Ф. Ломов, Л.И. Анцыферова. М.: Наука, 1989. 268 с.